

Брови Чу Фэнцина дрогнули, и он нахмурился. Этот голос причинял ему крайний дискомфорт и вызывал головную боль.

Реакция Цзи Юйцзиня была не такой сильной, но он тоже поджал губы и пристально посмотрел в угол, откуда донёлся звук, но там было темно и трудно что-либо разглядеть.

Он отступил на шаг, держа Чу Фэнцина в объятиях. Будь он один, он бы уже пошёл туда разведать.

Люди, ожидавшие наверху, услышали шум, и Цин Няо быстро подошёл к ним и спросил:

— Хозяин, что случилось?

Цзи Юйцзинь опустил глаза и нашёл относительно чистый кусок земли в этом узком пространстве и поставил на него Чу Фэнцина:

— Я пойду посмотрю. Цин Няо, останься с Госпожой.

Цин Няо:

— Да.

Когда факел осветил тот угол, они увидели трёх человек, сжавшихся в маленьком углу, и несколько человек смотрели на них с ужасом в глазах.

Голос принадлежал маленькой девочке, которую защищали двое взрослых. Цзи Юйцзинь подошёл ближе с факелом в руке. Девочка отпрянула, глядя на него, крича ещё громче, её истерика нарастала, пока голос не стал хриплым.

Цзи Юйцзинь нахмурился, заткнул уши пальцами и отступил на несколько шагов. Увидев, что он отступает, маленькая девочка медленно остановилась.

Но стоило Цзи Юйцзиню приблизиться хоть немного, крик начинался снова. Цзи Юйцзинь испугался и сказал издали:

— Ш-ш-ш, перестань кричать.

В комнате на мгновение воцарилась тишина, а затем с другой стороны послышался хриплый мужской голос. Казалось, он понял, что они не бандиты, поэтому осторожно спросил:

— Кто вы?

Цин Няо:

— Мы из правительства, бандиты наверху связаны нами.

Как только он это сказал, послышались звуки трения одежды, и дыхание нескольких человек стало намного громче. Казалось, они не верили или были очень измучены. Их голоса сильно дрожали:

— Вы говорите правду?

— Это правда.

Чу Фэнцин на мгновение задумался и достал жетон, который дал ему Цзи Юйцзинь. Официальная печать на нём должна была внушить им больше доверия. Он положил жетон под факел, чтобы они могли видеть его яснее:

— Вот жетон.

Цзи Юйцзинь приподнял брови, увидев жетон. Он понизил голос и прошептал на ухо Чу Фэнцину:

— Ты носил его с собой?

Чу Фэнцин крепче сжал жетон и смотрел прямо перед собой, притворяясь, что не слышит. Однако его лицо покраснело, потому что он был слишком тонкокож.

К счастью, Цзи Юйцзинь не стал настаивать на этом. Теперь он был опытным человеком и знал, что нельзя дразнить его слишком сильно, так как это легко может иметь обратный эффект.

— У-у...

Из угла послышался тихий плач, за которым последовал взрыв рыданий. Цзи Юйцзинь отдёрнул факел немного дальше, но прежде чем он сделал этот шаг, голос маленькой девочки снова начался.

Эти трое явно были семьёй: жена, ребёнок и муж. Маленькая девочка, казалось, не сводила с них глаз, и стоило Цзи Юйцзиню шевельнуться, как она начинала кричать.

Женщина была немного напугана. Она прикрыла рот девочки рукой и объяснила плачущим голосом:

— Господин, прошу, пощадите наши жизни. Просто моя дочь была напугана после того, как её заперли здесь на двадцать-тридцать дней. Вот почему она такая. Прошу, потерпите нас.

Цзи Юйцзинь уже собирался заговорить, но Чу Фэнцин остановил его. Он посмотрел на Чу Фэнцина в замешательстве.

Чу Фэнцин:

— Ты так пугаешь людей.

Цзи Юйцзинь: «.....»

?? Он пугающий? Не считая его должности, он красив и обходителен, красив как Пань Ань, как он может быть пугающим?

Чу Фэнцин взял у него факел и сделал несколько шагов вперёд. И впрямь, девочка больше не издавала ни звука. Когда факел осветил девочку, он увидел её большие чёрные глаза. Яркий свет причинял ей дискомфорт. Она прищурилась и протянула руки, чтобы потерять их.

Чу Фэнцин быстро схватил её за руку и сказал:

— Не три глаза. У тебя грязные руки.

Хотя голос был холодным, в нём слышалась мягкость.

Он поставил факел обратно и своим телом заслонил часть света.

Маленькая девочка смотрела на него не моргая, она была очень милой, не плакала и не капризничала, словно не понимала, что происходит.

Чу Фэнцин боялся напугать её, поэтому изогнул губы, отпустил руку девочки и протянул руку, чтобы коснуться её головы:

— Будь хорошей, не бойся.

Помедлив, он добавил:

— Тот дядя там тоже хороший человек.

Цзи Юйцзинь издал звук «Ц-ц». У Чу Фэнцина всегда было холодное лицо. Почему девочка

должна бояться его, но не Чу Фэнцина? Он повернул голову, чтобы посмотреть на Цин Няо, и нахмурился:

— Я выгляжу страшным?

Цин Няо: «.....»

Зачем задавать ему такой вопрос... Кто он и где он...

Цин Няо поджал губы и пошёл вперёд, притворившись внезапно оглохшим. Ему нужно было попросить врача осмотреть его.

Цзи Юйцзинь почувствовал лёгкую ревность. Чу Фэнцин был так добр к незнакомке, но никогда не был так нежен с ним.

Обнаружилось, что люди, запертые в темноте, были изначальными жителями городка, но эти погреба были вырыты не недавно, а остались с давних времён. В те дни, когда бушевали войны, их предки вырыли погреба в каждом доме, чтобы найти место для укрытия, и сделали входы чрезвычайно скрытными.

Позже, когда бандиты захватили эту землю, они наткнулись на эти погреба. Не зная, что с ними делать, они просто запирали людей внутри. Те оставались там по двадцать-тридцать дней, ели, пили, испражнялись и мочились там внизу, поэтому стояла такая зловонная вонь.

Чу Фэнцин проверил пульс трёх человек, и, к счастью, кроме небольшой слабости, он не обнаружил других проблем.

Спасши людей, Цзи Юйцзинь приказал своим подчинённым обыскать подвалы комнаты за комнатой и спасти людей из подвала. Все они были тощими и слабыми.

Некоторые из тех, кто постарше и кому повезло меньше, уже скончались в подвале.

Чу Фэнцин нахмурился и попросил подчинённых собрать всех вместе. Он двигался сквозь толпу в зелёном одеянии, уделяя внимание каждому. Только один человек казался слегка подавленным, так что Цзи Юйцзинь приставил к нему всех остальных.

Цзи Юйцзинь смотрел на хаос и прищурился. Люди, знакомые с ним, понимали, что в этот момент он действительно был зол.

Это место находилось всего в двух днях пути от столицы, и всё же здесь творилось такое безобразие.

Была уже третья стража, когда люди вышли, а сейчас, возможно, уже четвёртая. Цзи Юйцзинь настойчиво убеждал Чу Фэнцина пойти отдохнуть, он уже несколько раз его торопил.

Чу Фэнцин лишь сказал:

— Я пойду после того, как закончу осматривать эту. Эта девочка выглядит неважно.

Он снова торопит.

И снова он сказал:

— Боюсь, этот старик подорвал своё здоровье. Я напишу этот рецепт, чтобы они могли получить лекарство как можно скорее.

Снова и снова.

— Последний...

Цзи Юйцзинь разозлился и тихо назвал его по имени:

— Чу Фэнцин.

Чу Фэнцин: «.....»

Когда небо уже светлело, Цзи Юйцзинь больше не мог смотреть на бледное лицо Чу Фэнцина и силой увёл его в комнату.

Видя, что он зол, Чу Фэнцин не осмелился снова заговорить о проверке больных. Увидев, что Цзи Юйцзинь пристально смотрит на него, он поджал губы и снова достал свой «девиз»:

— Я был неправ.

Цзи Юйцзинь: «.....»

— Ты так самонадеян только потому, что думаешь, будто я не смею тебя тронуть.

Чу Фэнцин:

— Я не хочу спать.

— Ты будешь спать, даже если не хочешь. — Цзи Юйцзинь больше ничего не сказал, обнял его и прижал к себе, приказав: — Закрой глаза.

Чу Фэнцин: «.....»

Цзи Юйцзинь встретил его взгляд и снова потерпел поражение. Он мог лишь сказать нежным голосом:

— Мне нужно уехать рано утром. Я оставлю для тебя несколько человек. Подожди меня три дня. Через три дня я поеду с тобой в Цзяннань, хорошо?

Чу Фэнцин поджал губы. Он хотел сказать, что мог бы поехать и один, но, подумав о том, что случилось на этот раз, он почувствовал, что его слова не звучат убедительно. Он беспокоился об отце и хотел получить улики как можно скорее, но ему также не хотелось отвергать доброту Цзи Юйцзиня.

Это очень противоречиво.

Цзи Юйцзинь, казалось, понимал его тревоги:

— Что касается господина Чу, я обещаю, что он будет жить лучше нас, а не хуже. Не к спеху на день или два.

Чу Фэнцин вырвался из его объятий. Они были слишком близки друг к другу. Казалось, в последнее время так было всегда. Границы и приличия почти исчезли. Он потёр висок, не зная, хорошо это или плохо. Но сейчас, глядя на тёмные круги под глазами Цзи Юйцзиня, он почему-то кивнул.

Когда он осознал, что произошло, он снова почувствовал, что это неправильно.

Цзи Юйцзинь не обратил на это внимания. Он снова притянул его к себе, держа в объятиях и плотно укутывая их тонким одеялом:

— А теперь будь хорошим и поспи со мной немного.

Цзи Юйцзинь казался чрезвычайно уставшим, и через мгновение его дыхание стало ровным.

Чу Фэнцин легко вздохнул, осознав, что потерял чувство приличия и снова оказался в таком положении.

Однако ему не хотелось делать ничего, что могло бы потревожить сладкий сон собеседника,

поэтому он закрыл глаза. Ему всегда было холодно, когда он спал один, но было гораздо теплее, когда он прислонялся к Цзи Юйцзиню. Слабый аромат агарового дерева в носу быстро навевал на него сон.

Смутная мысль промелькнула в его голове: агаровое дерево обладает свойствами способствовать ци и облегчать боль, согревать и останавливать рвоту, а также облегчать астму. Похоже, теперь к этому следует добавить ещё и успокаивающее и снотворное действие.

Он хорошо выспался. Когда он проснулся на следующий день, Цзи Юйцзиня уже не было рядом. Он протянул руку и коснулся того места. Оно было ледяным. Казалось, он ушёл уже давно.

Чу Фэнцин сидел там, ошеломлённый, всё ещё улавливая слабый след агарового аромата Цзи Юйцзиня на одеяле.

У Цзи Юйцзиня всё ещё есть обязанности, и он не может оставаться здесь долго.

Приведя себя в порядок и выйдя наружу, он увидел группу чиновников, ожидающих снаружи, которые сортировали бандитов, связанных на земле. Там также был человек в официальной форме, который тревожно разговаривал с Цин Няо. Должно быть, это был местный уездный судья. Цзи Юйцзинь послал кого-то уведомить его вчера.

У Цин Няо было холодное лицо, и он почти не слушал. Краем глаза он заметил Чу Фэнцина, а затем подошёл и отсалютовал ему:

— Молодой господин, Хозяин отправился ловить преступника и просил вас подождать здесь.

Чу Фэнцин кивнул в знак понимания.

Заметив глубокое уважение Цин Няо к Чу Фэнцину, уездный судья спросил:

— Кто это?

У Чу Фэнцина не было хороших впечатлений о нём. Ему не хотелось обсуждать, получал ли уездный судья известие о том, что маленький городок был занят бандитами, или нет. Независимо от того, получил он известие или нет, это было его упущением как уездного судьи.

Чу Фэнцин, который всегда придавал большое значение этикету, на этот раз ушёл с холодным лицом.

Цин Няо сказал:

— Это не ваше дело. Вам лучше подумать, как вы будете объяснять это Главе, когда он вернётся.

Лоб уездного судьи дрогнул, и он улыбнулся и польстил:

— Да, да, да, этот министр действительно виноват. Я надеюсь, что господин сможет замолвить за меня словечко перед Главой.

Цин Няо холодно фыркнул и ушёл, оставив уездного судью с горьким лицом. Все слышали о методах Цзи Юйцзиня. Он коснулся своей головы, не зная, как долго он ещё сможет там оставаться.

Им потребовалось два дня, чтобы устроить всех людей. Теперь, помимо ожидания Цзи Юйцзиня, было ещё более неотложное дело. Хозяйка и слуга упомянули, что над ними был большой босс, а в горах также была банда, которая могла напасть в любой момент.

Это требовало от них предельной бдительности, и уездный судья также послал людей для строгого наблюдения.

К счастью, Цзи Юйцзинь примчался обратно на третий день. По неизвестной причине бандиты на горе не спустились.

Чу Фэнцин освободил время, принимая пациентов в эти дни, а остальное время проводил в этой гостинице. Трое людей, которых он встретил в подвале раньше, были владельцами этой гостиницы, и теперь он был знаком с маленькой девочкой.

В день возвращения Цзи Юйцзиня Чу Фэнцин отдыхал в зале. Маленькая девочка, ковыляя на своих коротких ножках, несла большую миску молочного супа и, покачиваясь, шла к нему. Она уставилась на Чу Фэнцина своими большими чёрными глазами, не произнося ни слова, только улыбаясь, протягивая ему миску.

Глаза Чу Фэнцина изогнулись в улыбке, когда он взял тяжёлую миску из её рук и спросил:

— Это для меня?

Девочка тяжело кивнула:

— Эн, ешь, это вкусно.

Чу Фэнцин погладил её по маленькой головке и с улыбкой сказал:

— Спасибо, Сяо Мэн.

Широкие глаза девочки изогнулись в полумесяцы, показывая несколько крошечных зубов. Её маленькое личико покраснело, и она выглядела немного застенчиво.

— Ого, молодой господин семьи Чу живёт беззаботной жизнью в эти дни.

Чу Фэнцин повернул голову и увидел Цзи Юйцзиня, выглядевшего измученным. Одетый в красное одеяние, он прислонился к дверному косяку со скрещенными руками, его губы изогнулись в игривой, дразнящей улыбке.

Чу Фэнцин слегка опешил:

— Ты вернулся.

— Если я всё ещё не вернусь, боюсь, у меня появится ещё один соперник в любви. — Цзи Юйцзинь подошёл ближе, взглянул на молочный суп в миске Чу Фэнцина и увидел несколько крошек арахиса, плавающих на поверхности. Он нахмурился и отодвинул миску.

Затем он вспомнил, каким привередливым в еде он был раньше, и понял, что не может заставить себя выпить эту миску молочного супа, поэтому сказал:

— Ты не можешь это пить, но я нашёл хорошую кондитерскую лавку впереди, хочешь, я отведу тебя туда купить?

Чу Фэнцин: «.....» Он даже не ребёнок, есть ли нужда так его уговаривать?

Однако прежде чем Чу Фэнцин успел что-либо сказать, маленькая девочка, стоявшая рядом, вдруг бросилась в его объятия и тревожно потянула его за одежду.

Чу Фэнцин погладил её по маленькой головке и спросил:

— Что случилось?

Сяо Мэн указала своим пухлым пальчиком на Цзи Юйцзиня и прошептала на ухо Чу Фэнцину:

— Похититель детей, он похититель детей.

Её голос был ни слишком громким, ни слишком тихим, но Цзи Юйцзинь всё равно его услышал. Поскольку она указывала так явно, он сразу понял, что она говорит о нём.

Похититель детей? Похититель?

Цзи Юйцзинь моргнул. Что происходит?

Маленькая девочка спряталась в объятиях Чу Фэнцина и сказала детским голосом с холодным лицом:

— Мама сказала, что люди, которые ведут тебя покупать конфеты, — это похитители детей, и они продадут тебя другим, чтобы ты стал попрошайкой. Ты не можешь идти с ним.

Цзи Юйцзинь: «.....»

— Эн, он похититель детей. — Чу Фэнцин взглянул на Цзи Юйцзиня, его глаза блестели, и улыбка распространилась по его лицу.

Лёд и снег уже растаяли, и весна, казалось, пришла раньше в этом году.

Цзи Юйцзинь на мгновение опешил. Редко можно было увидеть такие открытые эмоции у Чу Фэнцина.

Когда мать девочки услышала это, она поспешно подбежала, подхватила девочку и извинилась:

— Мне так жаль, ребёнок маленький и многого не понимает. Она не может отличить.

Цзи Юйцзинь, казалось, всё ещё был немного ошеломлён, а придя в себя, покачал головой и сказал:

— Ничего страшного.

После того как девочку унесли, улыбка всё ещё оставалась на лице Чу Фэнцина, и в его глазах была явная насмешка, очень живая.

Цзи Юйцзинь тоже рассмеялся. Похоже, он не очень-то пользовался популярностью у детей. Он издал звук «Ц-ц»:

— Всё ещё смеёшься? Это и впрямь так смешно?

Чу Фэнцин кивнул. Величественный глава Сичана был побеждён маленьким ребёнком, и с ней невозможно было спорить.

— Ну, похититель детей, так тому и быть.

Цзи Юйцзинь изогнул губы и лениво сказал:

— Я, этот похититель детей, собираюсь похитить тебя сегодня...

— Почему бы тебе не оказать мне услугу и не клюнуть на приманку?

<http://bllate.org/book/17231/1618961>